

Министерство высшего и среднего специального образования
РСФСР

САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. Д. И. КУРСКОГО

В. Г. КУТУШЕВ

РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА,
СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
(криминологическое и криминалистическое исследование)

(Специальность № 12 717 — криминалистика)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов—1971

Важнейшей особенностью деятельности нашей партии и государства по укреплению социалистической законности на современном этапе является то, что ими впервые в истории поставлена задача ликвидации преступности в нашей стране и устранения всех причин, ее порождающих¹.

Хотя в процессе перехода к коммунизму значительно возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и добровольного соблюдения правил поведения в обществе, необходима упорная борьба с антиобщественными явлениями, которую призваны вести как государственные органы, так и широкие круги общественности².

Одной из актуальных и сложных задач, стоящих перед государственными органами и общественностью, является борьба с преступностью несовершеннолетних. Пути искоренения преступности в целом следует искать прежде всего в предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних, ибо сокращение антиобщественных проявлений среди них — это реальный путь к сокращению и ликвидации преступности вообще.

В условиях социалистического строя имеется полная возможность резкого сокращения, а затем и ликвидации преступности несовершеннолетних. Для этого необходимо не только постоянное усиление деятельности по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения, но и совершенствование методов работы органов дознания и предваритель-

¹ См. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961, стр. 105-106.

² См. Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., изд. политической литературы, 1971, стр. 99.

ного следствия. О необходимости повышения качества предварительного следствия неоднократно подчеркивалось в решениях партии и правительства, в том числе в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 года «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка»¹ и от 30 июля 1970 года «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов»².

Ликвидация преступности среди несовершеннолетних возможна без устранения причин и условий, порождающих или способствующих им. Устранить же их невозможно без тщательного изучения обстоятельств, способствующих совершению конкретных преступлений. В связи с этим представляется, что изучение причин преступности несовершеннолетних следует начинать с изучения причин отдельных, конкретных категорий преступлений, поскольку в отдельном всегда проявляется общее.

Большую опасность как по своему характеру, так и в силу своей относительной распространенности, представляют хищения государственного и общественного имущества, совершаемые несовершеннолетними³. Общественная опасность их состоит не только в том, что они направлены против экономической основы советского общества — социалистической собственности, но и в том, что они наносят большой моральный вред, культивируя в подрастающем поколении такие качества, как корыстолюбие, хищническое отношение к общественному имуществу, паразитизм и стяжательство. Их повышенная опасность заключается также и в том, что нередко при совершении хищений (разбойное нападение, грабеж, соединенный с насилием) виновные прибегают к насилию над личностью, что приводит к тяжким последствиям.

Проблемам борьбы с преступностью несовершеннолетних в юридической литературе в последние годы уделяется зна-

¹ См. Сборник действующих приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР. М., изд. «Юридическая литература», 1966. стр. 62-68.

² См. «Социалистическая законность», 1970, № 10, стр. 3.

³ Учитывая, что хищения государственного и общественного имущества, совершаемые путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением, не типичны для несовершеннолетних, в работе рассматриваются вопросы расследования и предупреждения хищений, совершаемых путем краж, грабежей, разбойных нападений и мошенничества.

чительное внимание. Однако вопросы методики расследования отдельных видов преступлений, совершаемых этими лицами, не находят в ней должного отражения. Достаточно сказать, что этот вопрос не освещен ни в одном учебнике криминалистики. Несмотря на относительную распространенность рассматриваемой категории преступлений, диссертационные и монографические исследования, посвященные этой проблеме, отсутствуют, хотя это имеет практическое значение.

Необходимость в разработке вопросов совершенствования методики расследования рассматриваемой категории преступлений вызывается также и недостаточной раскрываемостью хищений, совершаемых путем краж, грабежей, разбойных нападений и мошенничества.

Эти обстоятельства обусловили выбор темы диссертации и побудили автора рассмотреть основные, наиболее важные в теоретическом и практическом отношении вопросы расследования и предупреждения хищений государственного и общественного имущества, совершаемых несовершеннолетними.

При написании работы использованы труды основоположников марксизма-ленинизма, решения партии и правительства, партийные документы, законодательный материал, ведомственные приказы и инструкции, криминалистическая, криминологическая, уголовно-процессуальная, уголовно-правовая, гражданско-правовая, педагогическая, психологическая литература, опубликованная как в нашей стране, так и в некоторых зарубежных социалистических государствах.

Практической базой при работе над диссертацией послужил анализ результатов обобщения следственной и судебной практики, криминологических и социологических исследований.

В целях получения достоверных и объективных результатов исследование было осуществлено по нескольким независимым направлениям.

Во-первых, был применен метод выборочного изучения следственной и судебной практики Оренбургской, Куйбышевской, Саратовской областей, городов Магнитогорск, Пензы, Челябинска и дорожного отдела милиции на Южно-Уральской железной дороге за последние семь лет (1964—1970 гг.). С этой целью было изучено 320 уголовных дел, находящихся как в архивах, так и в производстве органов предварительного следствия, и 250 материалов предварительных проверок, по которым органами дознания или предварительного след-

ствия отказано в возбуждении уголовных дел с направлением материала в Комиссию по делам несовершеннолетних, товарищеские суды или на рассмотрение коллективов, в которых учились или работали несовершеннолетние правонарушители.

Во-вторых, был использован метод интервьюирования с последующим анкетированием 130 несовершеннолетних, осужденных за хищения государственного и общественного имущества и отбывающих наказание в воспитательно-трудовой колонии.

В-третьих, с целью выявления причин употребления несовершеннолетними спиртных напитков было проведено социологическое исследование 200 подростков, доставленных в течение 1969 года в медицинский вытрезвитель гор. Орска.

В-четвертых, с целью исследования причин рецидивной преступности было изучено 50 несовершеннолетних, совершивших повторно преступления в городах Оренбурге и Орске в 1968—1969 годах, что составляет 80% общего количества несовершеннолетних рецидивистов в этих городах¹.

В-пятых, в процессе исследования был применен способ получения информации путем бесед с лицами, не совершавшими правонарушений: учащимися общеобразовательных школ, средних специальных учебных заведений, профессионально-технических училищ и работающими подростками.

В-шестых, автором были проанализированы материалы комиссий по делам несовершеннолетних, детских комнат милиции, детских приемников-распределителей, а также использован личный опыт следственной работы в органах прокуратуры.

В процессе работы над диссертацией значительное внимание было уделено мерам по реализации некоторых разработанных рекомендаций по совершенствованию методики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Информация по этим вопросам доводилась до сведения органов дознания и предварительного следствия, а также партийного, советского, хозяйственного и комсомольского актива городов Орска, Оренбурга и Оренбургской области.

Автор принимал непосредственное участие во внедрении указанных рекомендаций.

¹ Изучение проводилось совместно со старшим помощником прокурора Оренбургской области Р. А. Галеевым.

Диссертация состоит из введения и пяти глав.

Первая глава посвящена криминологической характеристике хищений государственного и общественного имущества, совершаемых несовершеннолетними.

В начале ее дается характеристика основных обстоятельств, связанных с рассматриваемой категорией преступлений.

Изучение личности несовершеннолетних преступников, произведенное как путем обобщения следственной и судебной практики, так и путем социологических исследований, показывает, что подавляющее большинство их—это лица в возрасте от 16 до 18 лет. Ими совершается 81% хищений. Сравнительно низок образовательный уровень подростков, совершивших преступления. Их образование во многих случаях не соответствует возрасту. Так, 3,1% подростков имеют образование до 4 классов, 52,3%—от 4 до 8 классов, 43,4%—неполное среднее и только 1,2%—среднее образование. Эти данные, с учетом того, что речь идет в основном о 17-летних подростках, показывают значительное отставание общеобразовательного уровня этих лиц от сверстников.

Более 65% подростков до совершения преступления характеризовались отрицательно.

Анализ времени совершения преступлений свидетельствует, что подавляющее их большинство (81,5%) совершается подростками в свободное от учебы и работы время, не заполненное разумными и интересными занятиями. В период до 18 часов совершается 18,5% хищений, до 22 часов—26,5%, до 24 часов—32% и свыше 24 часов—23%. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что 42% преступлений совершается в субботу и воскресенье. Что касается распределения преступлений по временам года, то в процессе криминологического исследования установлено, что хищения совершаются несовершеннолетними преимущественно в летнее время (62%).

Определенный интерес представляют данные, полученные в результате анализа социального положения несовершеннолетних, совершивших хищения. Меньше всего было совершено этих преступлений учащимися общеобразовательных школ (6,5%) и средних специальных учебных заведений (7%). После них идут учащиеся профтехучилищ (16%), затем следуют подростки неработающие и необучающиеся (27,5%). Больше

всего совершают эти преступления работающие подростки (43%). Тот факт, что большинство несовершеннолетних преступников было занято общественно-полезным трудом, объясняется, по мнению автора, тем, что доля их в общей массе несовершеннолетнего населения любого населенного пункта больше, чем нигде не работающих и не обучающихся сверстников. Кроме того, это объясняется и недостатками в воспитательной работе на предприятиях, где они работают.

Относительно высокая преступность среди учащихся профтехучилищ объясняется рядом факторов: большая самостоятельность, связанная с проживанием отдельно от родителей; в этих училищах обучается, как правило, более взрослый контингент, чем в общеобразовательных школах; недостатки в воспитательной работе и некоторыми другими.

Криминологическими исследованиями установлено, что значительная часть несовершеннолетних преступников воспитывалась в так называемых социально неблагополучных семьях, в которых родители проживали отдельно, нередко пьянствовали, стяжательствовали, а иногда расхищали народное добро. Анализ следственной и судебной практики показывает, что в условиях неполной или распавшейся семьи воспитывалось 35% подростков. Аналогичные данные (38%) были получены и при опросе подростков, осужденных за хищения государственного и общественного имущества и содержащихся в воспитательно-трудовой колонии. У третьей части подростков (33,5%) родители вели аморальный образ жизни. Эта нездоровая обстановка, естественно, оказывала отрицательное влияние на формирование личности подростков.

Результаты изучения духовных запросов несовершеннолетних преступников, организации их досуга позволяют сделать вывод, что низкий уровень их морального развития связан с бедностью их духовных запросов. Опрос осужденных подростков показал, что только 3,7% их до совершения преступления выполняли общественные поручения, 6%—участвовали в художественной самодеятельности, 39%—занимались спортом. Зато 70,5%—употребляли спиртные напитки, 71%—курили, 82%—занимались бесцельным времяпрепровождением. И только у 18% осужденных любимыми занятиями были занятия интеллектуального характера.

По данным исследований 78% хищений совершено в составе групп. Преступные группировки несовершеннолетних существенно отличаются от группировок взрослых. Если пос-

ледние формируются только в преступных целях, мотивы создания и деятельности их носят открытый и целенаправленный характер, то группы несовершеннолетних обычно в момент возникновения таких целей не имеют. Формируются они, как правило, стихийно, в основном по месту жительства, совместной работы или учебы. Это объясняется большой потребностью подростков в общении друг с другом, общностью интересов, необходимостью вместе проводить свободное время. Причинами образования преступных групп несовершеннолетних являются также так называемые неблагополучные семьи, бесконтрольность со стороны родителей и других взрослых лиц, плохая организация досуга.

Преступные группы несовершеннолетних в основном являются неустойчивыми. Они существуют непродолжительное время, обычно до совершения серьезного преступления. Однако особенностью групп по делам рассматриваемой категории преступлений является их относительная устойчивость в отличие от групп несовершеннолетних, совершающих другие преступления. Этот вывод свидетельствует о сравнительно больших возможностях органов милиции своевременно выявлять и ликвидировать формирующиеся группы подростков, склонных к совершению хищений.

На основе анализа практики автор приходит к выводу, что характер хищений, совершаемых несовершеннолетними, имеет существенную специфику, обусловленную особенностями психологии подросткового и юношеского возрастов. Во-первых, хищения, совершаемые несовершеннолетними, в большинстве своем отличаются менее тяжкими последствиями, незначительными размерами причиненного материального ущерба. Во-вторых, эти преступления, как правило, не отличаются ухищренностью способов их совершения. Подростки в большинстве своем не обладают конспиративными навыками, присущими взрослым преступникам, а если и прибегают к сокрытию преступлений, то нередко заимствуют их способы из детективных фильмов и книг. В-третьих, подростки совершают хищения преимущественно в районе своего жительства. В-четвертых, мотивы хищений, совершаемых ими, как правило, отражают их психологическую особенность. Они не отличаются заведомо корыстными стремлениями, стойкостью корыстных мотивов. Данные, полученные в результате опроса осужденных подростков, свидетельствуют, что 62,2% совершенных ими хищений имели в своей основе специфическую

возрастную мотивацию. Она была связана с ложной романтикой, с желанием завладеть привлекательной вещью, неправильным пониманием дружбы и товарищества, возникла из стремления проявить свою «взрослость», доказать смелость, решительность, нежелание отстать от друзей и т. п.

Вместе с тем анализом следственной и судебной практики установлено, что мотивы хищений дифференцируются в зависимости от возраста несовершеннолетних. Для лиц подросткового возраста характерным является отсутствие тенденции к выгоде, явной корысти. Для них решающее значение имеет внешняя сторона поступка. У несовершеннолетних юношеского возраста наблюдается относительная тенденция к выгоде, определенная стойкость корыстных мотивов. Это проявляется в стремлении похитить более ценное имущество, выгоднее продать или обменять его.

При рассмотрении причин и условий, способствующих совершению хищений несовершеннолетними, отмечается, что основной причиной преступности в нашем обществе являются пережитки прошлого в сознании и деятельности людей, а также те социальные явления, которые способствуют их сохранению, а иногда и оживлению. Другая причина сохранения преступности кроется в существовании капиталистического лагеря, в котором господствуют частнособственническая идеология, дух наживы. Преступность—явление социальное, исторически обусловленное. Поэтому искать причины ее следует в социальных явлениях, способствующих сохранению пережитков прошлого в сознании людей.

Для правильной организации работы органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по выявлению и устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, необходимо четко разграничивать понятия «причины» преступления и «условия», ему способствующие. УПК всех союзных республик, различая эти понятия, не раскрывают содержание каждого из них. Эти понятия не всегда разграничиваются и в работах ученых. Анализируя точки зрения по данному вопросу, автор приходит к выводу, что они противоречивы и порой взаимно исключают друг друга. А это, как свидетельствует практика, в определенной мере дезориентирует практических работников.

Причины отличаются от условий, способствующих совершению преступлений. Причина—это объективно существующий фактор, предшествующий во времени следствию и вызы-

вающий его. Причины оказывают воздействие повсеместно на всех без исключения преступников и распространяются на все категории преступлений. Условия же воздействуют не повсеместно и не на всех, а лишь на определенные категории преступников, способствуют совершению не всех, а только определенных видов преступлений. Условия более конкретны, нежели причины. Они отличаются и тем, что могут сделать возможным облегчить совершение преступления или не послужить для него должным препятствием, но сами по себе не в состоянии вызвать совершение общественно опасных действий.

На основе обобщения следственной и судебной практики можно сделать вывод, что ряд причин и условий, способствующих совершению хищений несовершеннолетними, характерен и для других категорий преступлений, совершаемых ими. В работе подробно анализируются эти причины и условия.

Во второй главе раскрываются особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие доказыванию.

В работе рассматриваются типичные поводы к возбуждению уголовных дел о хищениях государственного и общественного имущества, совершаемых несовершеннолетними.

На основе изучения и обобщения следственной и судебной практики автор приходит к выводу, что заявления и сообщения о хищениях, совершенных несовершеннолетними, как правило, нуждаются в предварительной проверке. Это связано с необходимостью: а) выяснить, достиг ли подросток возраста, согласно которому возможно привлечение его к уголовной ответственности; б) решить вопрос о возможности отказа в возбуждении уголовного дела с передачей материала в Комиссию по делам несовершеннолетних. При этом Комиссия должна располагать достаточно полными материалами, позволяющими правильно решить судьбу несовершеннолетнего правонарушителя; в) выяснить, не является ли совершенное хищение результатом подстрекательства взрослых лиц (если несовершеннолетний не достиг возраста, при достижении которого наступает уголовная ответственность).

Целью предварительной проверки является своевременность и обоснованность возбуждения уголовного дела. Ее содержанием (предметом) является проверка законности повода, установление достаточности основания к возбуждению

уголовного дела, а также выяснение наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу.

Рассматривая дискуссионный вопрос о возможности производства следственных действий до возбуждения уголовного дела, диссертант на основе изучения и обобщения следственной практики приходит к выводу о целесообразности законодательного закрепления некоторых следственных действий, которые могут проводиться до возбуждения уголовного дела. Это относится к задержанию подозреваемого, личному обыску и освидетельствованию. Однако производство их возможно только в тех случаях, когда это является единственным способом проверки основания к возбуждению уголовного дела. Вместе с тем диссертант считает неправильными позиции авторов, которые хотя и высказываются за возможность производства ряда следственных действий до возбуждения уголовного дела, но весьма широко определяют их перечень.

В работе даются рекомендации о формах и методах предварительной проверки. По мнению автора, при этом необходимо широко использовать оперативно-розыскные возможности органов дознания. В частности, им можно поручать установление связей подростков с целью выявления взрослых соучастников, сбор сведений об отдельных обстоятельствах преступления, проверку данных уголовной регистрации и т. п. Производство оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя должно осуществляться в данном случае в сроки, предусмотренные ст. 109 УПК¹. В ряде случаев к проверке заявлений и сообщений возможно привлечение общественности.

Если в процессе проверки установлено, что преступление совершено лицом, не достигшим возраста, согласно которому возможно его привлечение к уголовной ответственности, по мнению диссертанта, нельзя во всех случаях принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела, основываясь лишь на возрасте правонарушителя. Это вытекает из того, что всегда нужно выяснять наличие или отсутствие взрослых соучастников, а также обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Поэтому, если личность подростка установлена и в процессе проверки выяснены указанные обстоятельства, уголовное дело в соответствии со ст. 5

¹ Здесь и далее ссылки даются на статьи УПК РСФСР и имеются в виду соответствующие статьи УПК других союзных республик.

УПК не может быть возбуждено. В том же случае, если личность подростка не установлена, а срок проверки, предусмотренный законом, истек, необходимо возбудить уголовное дело, даже если из материалов проверки усматривается, что подросток не достиг необходимого возраста.

Рассматривая вопрос о доказательственном значении материалов предварительной проверки, диссертант присоединяется к мнению авторов, считающих, что такие материалы имеют доказательственное значение и должны рассматриваться как документы.

В практике имеют место случаи, когда в процессе расследования уголовного дела выявляются данные о новом преступлении. При этом в ряде случаев вновь обнаруженный преступный факт не имеет связи с расследуемым событием или же совершен лицом, привлеченным к уголовной ответственности по данному делу, либо его соучастниками. Диссертант не разделяет мнения Н. В. Жогина и Ф. Н. Фаткуллина, что в таком случае другое дело возбуждается при условии, если вновь обнаруженный преступный факт подлежит расследованию не по делу, находящемуся в производстве следователя, а во втором случае новое уголовное дело не возбуждается, а изменяется первоначальное обвинение или привлекаются к уголовной ответственности новые лица по имеющемуся делу. Во-первых, соблюдая требования закона, следователь, не возбудив уголовного дела по ставшему ему известному преступному факту, не вправе производить расследование его и соответственно лишен возможности производить те или иные следственные действия. Производство их без возбуждения дела является нарушением законности. Во-вторых, закон (ст. 3 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ст. 3 УПК) прямо обязывает суд, прокурора, следователя и орган дознания в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления (разрядка наша—В. К.).

Автор считает неправильной практику, когда большинство заявлений и сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, рассматривается органами дознания, решения о возбуждении уголовных дел принимаются ими же и дела передаются в прокуратуру лишь после производства дознания. Поскольку в соответствии со ст. 126 УПК эта категория дел подсудна следователям прокуратуры, пред-

ставляется целесообразным рассмотрение, как правило, ими же заявлений и сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

В работе определяются обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам рассматриваемой категории. К ним относятся: место, время, способ и формы совершения хищения; вид похищенного имущества; характер и размеры причиненного материального ущерба; круг участников хищения; цель и мотивы хищения; кем, каким способом и кому сбывалось похищенное имущество; обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину; личность несовершеннолетнего преступника; причины и условия, способствовавшие совершению преступления; наличие взрослых подстрекателей.

Рассматривая дискуссионный вопрос о понятии технических средств, автор присоединяется к точке зрения С. С. Степичева о необходимости исключения понятия технических средств из квалифицирующих кражу признаков и целесообразности рассматривать в качестве квалифицированной кражу не с применением технических средств, а со взломом.

Значительное место уделено исследованию способов совершения хищений государственного и общественного имущества, совершаемых несовершеннолетними, так как в литературе они в достаточной мере не описаны.

В третьей главе исследуются вопросы осмотра места происшествия, планирования расследования, допроса свидетелей и потерпевших, задержания, освидетельствования, назначения инвентаризации и ревизии.

В работе анализируются наиболее типичные недостатки, связанные с производством рассматриваемых действий.

Касаясь понятия места происшествия, диссертант критикует точки зрения некоторых ученых, расширительно толкующих это понятие, связывающих с ним и место обнаружения орудий совершенного преступления, похищенного имущества, трупа и т. п. По его мнению было бы более правильным понимать под местом происшествия территорию или помещение, где непосредственно произошло событие, требующее расследования.

В работе подробно излагаются тактические правила производства осмотра места происшествия применительно к делам рассматриваемой категории, рассматриваются признаки, свидетельствующие о том, что преступление совершено подростками. Характерной особенностью осмотра места проис-

шествия по делам рассматриваемой категории является необходимость весьма серьезного подхода к определению границ места происшествия. Это вызвано тем, что подростки, не обладая конспиративными навыками, уходя с места происшествия, нередко выбрасывают малоценные или ненужные им предметы, орудия преступления. На ходу едят сладости и выбрасывают обертки из под конфет, мороженого, огрызки фруктов и т. п. В ряде случаев похищенное и орудия преступления прячутся в строениях, находящихся неподалеку от места происшествия. Тщательному исследованию подлежат следы рук, ног, элементы дорожки следов, отверстия, через которые преступники проникли в хранилище и т. п., так как их размеры могут свидетельствовать о причастности подростков к совершенному хищению. Различные предметы (маски, кляпы и т. п.), надписи, записки, оставленные на месте происшествия, свидетельствующие о способе хищения, связанном с подражанием героям детективных фильмов и книг, также дают возможность предположить участие их в совершении преступления. Основанием для выдвижения подобных версий может служить также и характер похищенного имущества, определенный отбор похищенных предметов, их вес, размеры и т. п.

На основе обобщения следственной и судебной практики, с учетом специфики дел рассматриваемой категории в работе излагаются особенности осмотра места происшествия по делам о хищениях, совершенных путем краж, грабежей и разбойных нападений, даются рекомендации по проведению мероприятий оперативно-розыскного характера.

Автор останавливается на значении и особенностях планирования применительно к делам рассматриваемой категории преступлений. Рассматриваются особенности планирования, приводятся типичные версии.

В работе подробно излагаются тактические правила производства допроса свидетелей и потерпевших. Практика свидетельствует, что специфичным для дел рассматриваемой категории является наличие довольно большого количества несовершеннолетних свидетелей, в связи с чем излагается тактика их допроса. Останавливаясь на участии педагога в допросе несовершеннолетних свидетелей, диссертант критикует точку зрения М. Н. Хлынцева, отождествляющего понятия присутствие педагога при допросе и участие его в нем. Между участием и присутствием большая разница. Участие в

следственных действиях означает, по мнению автора, активную деятельность, присутствие же—это пассивное наблюдение за ходом следственного действия. Типичными присутствующими при следственных действиях являются понятые. Поэтому положение ст. 159 УПК, предусматривающей присутствие педагога при допросе несовершеннолетнего свидетеля, представляется неточным и нуждающимся в изменении.

Подчеркивая, что задержание и заключение под стражу несовершеннолетних применяется в исключительных случаях, автор вместе с тем предостерегает от недопустимости отказа от задержания только по мотивам недостижения совершеннолетия. В работе излагаются тактические приемы задержания несовершеннолетних.

Обобщение практики свидетельствует, что необходимость в освидетельствовании обычно возникает в тех случаях, когда имеются обоснованные предположения, что на теле подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля имеются следы преступления или особые приметы, фиксация которых позволит получить доказательства по расследуемому делу. Такими следами могут быть: следы телесных повреждений; пятна и частицы различных веществ.

Освидетельствование несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в отличие от взрослых является более перспективным. Подростки в силу своих психологических особенностей менее предусмотрительны в связи с чем на их теле и одежде сохраняется больше следов. Проанализировав следственную практику, автор приходит к выводу о необходимости привлечения к участию в освидетельствовании, помимо врача, и некоторых других специалистов (эксперта-криминалиста, эксперта-химика и других). Это обусловлено тем, что следователь не всегда в состоянии самостоятельно обнаружить и правильно изъять некоторые следы преступления. В связи с этим представляется целесообразным внесение дополнений в ст. 181 УПК, предусмотрев возможность участия в этом следственном действии, помимо врача, и других специалистов.

На практике наряду с освидетельствованием человека нередко возникает необходимость и в осмотре его одежды с целью установления на ней следов преступления. В целях экономии процессуальных средств диссертант считает целесообразным фиксацию результатов осуществлять в одном процессуальном документе.

1538

В работе даются рекомендации по фиксации телесных повреждений и особых примет, изъятию пятен и частиц различных веществ.

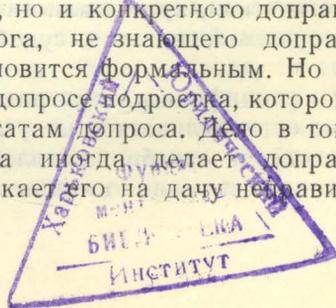
В конце главы даются рекомендации, связанные с назначением и производством инвентаризации или ревизии.

В четвертой главе рассматриваются, с одной стороны, тактика некоторых следственных действий (допрос подозреваемого и обвиняемого, производство обыска, назначение экспертизы, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент), осуществляемых в ходе дальнейшего расследования, а с другой стороны—вопросы установления важнейших обстоятельств и деятельность следователя по возмещению материального ущерба.

Вопросы тактики допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых разработаны с учетом характерных особенностей личности подростков, их возраста, признания или отрицания ими своей вины. Отмечается, что успех допроса во многом зависит от знания следователем вопросов психологии и педагогики. Особое внимание обращается на необходимость воспитательного воздействия на подростка в процессе его допроса. Подробно исследуются специфика подготовки к допросу, психологические особенности личности несовершеннолетних, которые необходимо при этом учитывать, круг участников, место и время допроса, обстоятельства, обуславливающие выбор педагога для участия в допросе, некоторые психологические приемы допроса.

Рассматривая вопрос об участии педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, диссертант критикует как не отвечающую требованиям закона и практически неприемлемую рекомендацию О. Пюсса о целесообразности допроса обвиняемого в отсутствие педагога.

Анализ следственной практики свидетельствует, что участие педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого дает положительные результаты только в том случае, если он знаком с особенностями психики не только несовершеннолетних данного возраста, но и конкретного допрашиваемого подростка, зачастую становится формальным. Но в ряде случаев участие педагога в допросе подростка, которого он хорошо знает, вредит результатам допроса. Дело в том, что присутствие такого педагога иногда делает допрашиваемого замкнутым или даже толкает его на дачу неправильных по-

казаний в силу различных причин (стыд за свои поступки, боязнь их огласки и т. п.). Поэтому необходимо тщательно подходить к выбору этого лица. Целесообразно приглашать для участия в допросе педагога, не только знающего обвиняемого, но и пользующегося у него авторитетом. Предварительно следует выяснить его взаимоотношения с подростком, изучить особенности личности личности допрашиваемого. Если следователь придет к выводу о нецелесообразности участия в допросе этого лица, нужно пригласить постороннего педагога. Предварительно ему нужно дать возможность изучить личность обвиняемого, для чего возможна организация встречи с педагогом, хорошо знающим подростка.

Практике известны случаи самооговора, когда подростки по различным причинам заведомо ложно признают себя виновными в совершении преступления. В связи с этим рекомендуется особо тщательно проверять эти признания. Необходимо полностью использовать возможности допроса для выявления и изучения обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Излагая тактику производства обыска, автор рассматривает главным образом те вопросы, которые имеют отношение к расследованию рассматриваемых преступлений. Обыск рекомендуется производить, как правило, в присутствии несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Это обусловлено особенностями психики этих лиц, которые менее, чем взрослые, умеют владеть собой, остро переживают факт его, чутко воспринимают и реагируют на отдельные моменты этого события и в итоге выдают себя своим поведением. Обращается внимание на необходимость отыскания личных вещей (дневников, коллекций, инструмента и т. п.) подростка, свидетельствующих о его интересах, условиях жизни и воспитания.

Рассматривая вопрос о назначении экспертизы, диссертант останавливается на тех видах экспертизы, которые наиболее часто встречаются по делам рассматриваемой категории (трасологическая, криминалистическая, судебно-медицинская, судебно-психологическая, судебно-товароведческая, химическая).

С учетом специфики рассматриваемых преступлений автор подробно останавливается на условиях, порядке назначения и производства судебно-психологической экспертизы с целью установления уровня интеллектуального развития об-

виняемого. Констатируя необоснованный отказ органов предварительного следствия от психологического исследования личности несовершеннолетнего правонарушителя экспертным путем, диссертант на основе обобщения следственной и судебной практики приходит к выводу, что в ряде случаев это приводит к тому, что применяемые к подростку меры воздействия не отвечают принципам наказания и в конечном счете не способствуют его исправлению и перевоспитанию. Вместе с тем, по его мнению, рекомендации отдельных советских и болгарских юристов о необходимости производства судебно-психологической экспертизы по каждому уголовному делу о преступлениях несовершеннолетних являются неправильными. Эта экспертиза может назначаться только при наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием. Поэтому будет неправильным презюмировать ее по всем делам несовершеннолетних.

В работе даются рекомендации о наиболее типичных вопросах, которые необходимо ставить на разрешение экспертизы, об этапах деятельности экспертов и примерной программе психологического исследования личности несовершеннолетнего обвиняемого экспертным путем. Выдвигается требование о необходимости принятия действенных мер к подготовке экспертов-психологов и создании судебно-психологических экспертных учреждений.

Далее излагаются тактические особенности таких следственных действий, как проверка показаний на месте, предъявление для опознания и следственный эксперимент.

В работе подробно освещаются вопросы, связанные с установлением важнейших обстоятельств, указанных в ст. 392 УПК. Даются рекомендации о способах установления точного возраста обвиняемого, методике изучения его условий жизни и воспитания, а также выявления взрослых подстрекателей.

Автор обосновывает необходимость тщательного изучения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого. Предлагается группировка сведений, которые необходимо установить при изучении этого вопроса, и способы их установления. По мнению автора, по каждому уголовному делу о хищении государственного и общественного имущества, совершенном несовершеннолетними, необходимо установить: а) демографические данные (фамилия, имя, отчество,

возраст, место рождения, место постоянного жительства, национальность, родной язык); б) условия жизни и воспитания в семье; в) условия учебы и работы; г) особенности темперамента, воли, характера; д) поведение в период, предшествующий совершению преступления; е) состояние здоровья и уровень интеллектуального развития.

Анализ практики показывает, что собранные по делу материалы о личности обвиняемого в ряде случаев носят противоречивый характер. Так, некоторые подростки характеризуются в школе или на работе положительно, а по месту жительства—отрицательно и наоборот. Эти противоречия не всегда объяснимы только тем, что давалась заведомо неправильная информация. В отдельных случаях это действительно имеет место. Однако практика свидетельствует, что в большинстве случаев поведение подростков, с одной стороны в школе или по месту работы, а с другой—по месту жительства было действительно различным. Это объясняется тем, что характер подростка отличается сложностью и противоречивостью. Поэтому в целях наиболее полного изучения личности обвиняемого рекомендуется собирать соответствующие сведения из нескольких коллективов, используя при этом разработанный в советской психологии К. К. Платоновым метод обобщения независимых характеристик. Суть его состоит в обобщении как можно большего количества сведений об изучаемой личности, получаемых от возможно большего числа лиц, коллективов, наблюдавших за изучением личности в возможно большем числе видов ее деятельности.

На основе изучения следственной практики автор констатирует недооценку органами дознания и предварительного следствия работы по возмещению материального ущерба, причиненного преступными действиями несовершеннолетних. Эта недооценка мотивируется ими в основном незначительными размерами ущерба, что действительно характерно для дел рассматриваемой категории. Реальное возмещение материального ущерба в стадии предварительного следствия составляет по выборочным данным только 42%.

В работе освещаются характерные недостатки, допускаемые органами дознания и предварительного следствия, а также суда в работе по возмещению материального ущерба.

По мнению диссертанта, в целях усиления воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей следует добиваться возмещения материального ущерба сами-

ми подростками. если они, разумеется, в состоянии это сделать (наличие собственного имущества, заработка, возможность возместить ущерб своим трудом и т. п.). Диссертант не разделяет точку зрения некоторых авторов, предлагающих дополнить закон нормой, предусматривающей, что уклонение от добровольного возмещения материального ущерба является отягчающим вину обстоятельством и исключающим условно-досрочное освобождение от наказания. Подростки в силу ряда объективных причин (имущественная необеспеченность, отсутствие трудовых навыков, а иногда и недостаточное понимание в силу возрастных особенностей необходимости возмещения ущерба) в отличие от взрослых не всегда способны лично сделать все для возмещения материального ущерба.

Здесь же даются рекомендации по организации оперативно-розыскных мероприятий, направленных на розыск похищенных ценностей в целях возмещения ущерба.

Глава пятая посвящена деятельности следователя по предупреждению хищений государственного и общественного имущества, совершаемых несовершеннолетними.

В начале ее рассматриваются вопросы методики выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Диссертант отмечает, что некоторые авторы, определяя содержание предупредительной работы, решающее значение придают терминологии («предупреждение преступлений», «предотвращение», «профилактика», «пресечение»). По мнению автора, нет необходимости в столь обильной терминологии. Никаких научно обоснованных аргументов для противопоставления употребляемых терминов никто из авторов не приводит. Существенного практического значения разница в объеме и содержании этих терминов не имеет. Изменение наименования предупредительных мер в зависимости от стадии преступления крайне нежелательно для практических работников, поскольку оно вносит только излишнюю путаницу и порождает схоластику. Поэтому автор считает, что при изучении рассматриваемого вопроса вполне достаточно одного всеохватывающего понятия «предупреждение преступлений». При этом разделяется точка зрения И. Г. Филиановского, что частным случаем предупреждения является и пресечение преступлений, под которым следует понимать воспрепятствование уже начавшейся преступной деятельности на одной из стадий ее развития.

Рассматривая основные формы предупредительной работы органов предварительного следствия, автор дифференцирует их в зависимости от особенностей деятельности следователя, проводимой по материалам конкретного уголовного дела или направленной на осуществление мероприятий общепредупредительного характера.

По мнению диссертанта выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению необходимо еще в стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим критикуется точка зрения А. А. Алексеева, считающего, что орган дознания, производя неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления, не вправе вносить представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Отмечая характерную для дел о преступлениях несовершеннолетних особенность,—внесение сразу нескольких представлений, автор рекомендует формы контроля за их исполнением.

В работе на основе обобщения практики даются рекомендации о формах предупредительной работы на следственном участке. К ним относятся: массово-разъяснительная работа; индивидуальные беседы с несовершеннолетними, склонными к совершению хищений, их родителями и другими лицами, имеющими отношение к их воспитанию; непосредственное участие следователя в проверках состояния сохранности социалистической собственности на объектах, расположенных на следственном участке; обобщение и анализ следственной практики по делам о хищениях, совершаемых несовершеннолетними, с целью выявления характерных обстоятельств, способствовавших совершению этих преступлений, и принятие мер к их устранению.

Останавливаясь на такой форме предупредительной работы, как выступления в коллективах несовершеннолетних, автор предостерегает следователей от увлечения сенсационным характером приводимых примеров и раскрытием способов совершения преступлений. Подростки в силу возрастных особенностей не всегда в состоянии правильно оценить преступную деятельность своих сверстников, вследствие чего неправильно построенное обсуждение совершенного хищения, раскрытие способов его совершения может привести к нежелательным последствиям. В связи с этим представляется не-

приемлемой для предупреждения преступности несовершеннолетних рекомендация Г. Г. Зуйкова об использовании в предупредительной работе информации о существующих и используемых преступниками способах совершения преступлений.

Диссертант считает, что в работе по предупреждению преступлений несовершеннолетними необходимо акцентировать внимание подростков на вопросах повышения их личной ответственности перед обществом за свое поведение.

Учитывая, что одним из обстоятельств, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений, является их правовая неграмотность, высказывается мнение о необходимости улучшения правового воспитания несовершеннолетних. Наиболее приемлемой формой правового воспитания несовершеннолетних автор считает введение самостоятельного учебного предмета—основ советского права—в программы учебных заведений и, прежде всего, школ. Эта задача рождается из практических решений проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Анализ практики свидетельствует, что многие представители общественности, принимающие участие в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних, зачастую не знакомы с формами и методами предупредительной работы. В связи с этим автор считает целесообразным организовывать ознакомление с ними.

В работе даются рекомендации о форме проведения индивидуальных бесед с подростками, склонными к совершению хищений, освещаются вопросы участия следователя в проверках состояния сохранности социалистической собственности на участке, проводимых прокурором в порядке общего надзора, анализа состояния и динамики хищений государственного и общественного имущества, совершаемых несовершеннолетними.